

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, внесенными Федеральным законом от 12 марта 2014 г. N 35-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 29.06.2021, поданное компанией «АТА Силах Санайи Аноним Ширкети», Турция (далее – лицо, подавшее возражение, компания «АТА»), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 748170, при этом установлено следующее.

Оспариваемый словесный товарный знак «NEO» по заявке № 2019734852, поданной 17.07.2019, зарегистрирован 25.02.2020 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за № 748170 на имя компании “РЕК ДИС ТИК. ЛТД. СТИ”, Турция в отношении товаров 13 класса МКТУ, указанных в перечне свидетельства (далее – правообладатель).

В поступившем 29.06.2021 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение лица, его подавшего, о том, что регистрация товарного знака по свидетельству № 748170 произведена в нарушение требований, установленных положениями пункта 3 статьи 1483 Кодекса, а также статьи 6-septies Парижской конвенции по охране промышленной собственности от

20 марта 1883 года, пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г. (далее – Парижская конвенция).

В доводах возражения и ответах на отзыв правообладателя товарного знака лицом, подавшим возражение, было указано следующее:

- лицо, подавшее возражение, является динамично развивающимся производителем охотничьего оружия, лидером оружейного рынка Турции;
- компания “АТА Силах Санайи Аноним Ширкети” активно участвует в различных оружейных выставках, в том числе мировых, продукция активно продается на территории Российской Федерации;
- одной из популярных моделей оружия является гладкоствольное полуавтоматическое ружье модели NEO (NEO12);
- на территории Турции на имя лица, подавшего возражение, зарегистрирован товарный знак “АТА ARMS NEO12” по свидетельству №2010 34883 с приоритетом от 26.05.2010, включающий словесный элемент NEO, в отношении товаров 13 класса МКТУ “огнестрельное, пневматическое, пружинно-поршневое оружие, оружейные чехлы и ремни; пулеметы, минометы, ракеты; пиротехнические изделия; газовые баллончики для самообороны”;
- в состав оспариваемого товарного знака входит часть фирменного наименования лица, подавшего возражение, и название производимой им модели оружия “NEO”, товары, в отношении которых зарегистрирован оспариваемый товарный знак, являются практически идентичными товарам, в отношении которых действует товарный знак лица, подавшего возражение, охраняемый на территории Турции;
- разрешение на регистрацию оспариваемого товарного знака “NEO” на имя компании “РЕК ДИС ТИК. ЛТД. СТИ” на территории Российской Федерации лицо, подавшее возражение, не давало;

- между лицом, подавшим возражение, и правообладателем оспариваемого товарного знака 15.12.2016 был заключен дистрибьюторский договор, по условиям которого компания “РЕК ДИС ТИК. ЛТД. СТИ” наделялась правом поставки продукции компании «АТА Силах Санайи Аноним Ширкети» на территорию Российской Федерации, о чем свидетельствуют копии счетов за период 2013-2014 и 2017-2019 гг.;
- таким образом, регистрация оспариваемого товарного знака не соответствует требованиям статьи 6-septies Парижской конвенции;
- продукция лица, подавшего возражение, а именно, гладкоствольное полуавтоматическое ружье модели NEO (NE012), где цифра 12 в названии модели означает калибр ружья, поставляется на российский рынок как минимум с 2012 года, что подтверждается приложенными к возражению документами (представлены дистрибьюторские договоры, счета и таможенные декларации о ввозе продукции на территорию Российской Федерации, каталог продукции и документы, подтверждающие заказ на печать каталога, статьи в российской прессе о продукции, рекламные материалы);
- появление на рынке Российской Федерации идентичной или практически идентичной продукции, маркированной тождественным обозначением, изготавливаемой другой турецкой компанией, неизбежно введет потребителя в заблуждение относительно производителя товаров;
- обращает на себя внимание то, что обе компании являются турецкими, в связи с чем, у потребителя может возникнуть впечатление о принадлежности продукции, маркированной оспариваемым товарным знаком, единому производителю – лицу, подавшему возражение.

На основании изложенного лицом, подавшим возражение, выражена просьба о признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №748170 недействительным полностью.

Лицом, подавшим возражение, были представлены следующие материалы:

- распечатка с русскоязычного сайта дистрибьютора (1);

- свидетельство №2010 34883 о регистрации товарного знака, включающего словесный элемент “NEO” на территории Турции (2);
- копия дистрибьюторского договора между компанией “АТА Силах Санайи Аноним Ширкети” и “РЕК ДИС ТИК. ЛТД. СТИ” от 15.12.2016 (3);
- копии счетов между компанией “АТА Силах Санайи Аноним Ширкети” и “РЕК ДИС ТИК. ЛТД. СТИ” (4);
- копии дистрибьюторских договоров с ООО “Левша” за 2012, 2014, 2105 и 2016 гг. (5)
- копия дистрибьюторского договора с ООО “Охота” от 10.01.2019 с дополнительными соглашениями (6);
- копии счетов и таможенных деклараций на поставку продукции ООО “Охота” за 2019-2021гг. (7);
- копия каталога продукции (8);
- документы, подтверждающие заказ на печать каталогов (9);
- распечатка статей и рекламных материалов в прессе (10);
- копия письма ООО “Охота” со сведениями о затратах на рекламу (11);
- результаты поиска в сети Интернет сведений о продукции, маркированной товарным знаком NEO (13).

Правообладатель товарного знака по свидетельству №748170, в установленном порядке ознакомленный с материалами возражения, представил отзыв по мотивам возражения, доводы которого сводятся к следующему:

- товарный знак, зарегистрированный на имя лица, подавшего возражение, и оспариваемый товарный знак имеют фонетические различия, которые подтверждается тем, что они включают различное количество букв (10/3), слогов (5/2) и слов (3/1), кроме того обозначения отличаются по общему набору гласных и согласных звуков, из которых совпадают только два гласных и один согласный звук, которые составляют два слога оспариваемого товарного знака, а в товарном знаке «АТА ARMS NEO 12» № 2010 34883 они располагаются в конечной части словесного элемента;

- в товарном знаке «АТА ARMS NEO 12» № 2010 34883 присутствует

цифровой элемент «12», который прописан с элементом «Neo» слитно и может произноситься потребителями как «нэодвенадцать» или как «нэотвэлв», где «твелв» является транслитерацией английского слова «twelve» (в переводе с англ. яз. «двенадцать»), что значительно удлиняет звуковой ряд всего словесного элемента товарного знака и в процессе вербальной коммуникации потребителя с иными лицами привносит достаточно ощутимое звуковое отличие от оспариваемого знака;

- сравниваемые обозначения создают различное общее зрительное впечатление, поскольку в них используются шрифты различного стиля, сочетания букв разных характеристик, товарный знак «ATA ARMS NEO 12» зрительно выделяется за счет более длинного словесного элемента и отличается присутствием цифрового элемента «12»;

- противопоставленное обозначение «ATA ARMS NEO 12» в целом может восприниматься потребителем как: «новое оружие (компании) АТА» или «оружие (компании) АТА новый двенадцатый» где «12» может восприниматься как указание на серию, тип, калибр, год выпуска серии и др., а оспариваемый товарный знак «NEO» представляет собой приставку (от греч. neos - новый), равносильную русскому «ново....» и употребляется в сложных словах придавая им значение «новый», «по новому», «новообразование» и пр., в связи с чем семантика обозначений является различной;

- наличие однородности сопоставляемых товаров 13 класса МКТУ правообладателем не оспаривается;

- патентное ведомство Турции не считает обозначение «NEO» и «ATA ARMS NEQ12» сходными до степени смешения, поскольку реестр товарных знаков патентного ведомства Турции содержит товарный знак «NEO» № 2006 62100 дата регистрации 17.06.2009 г. (дата подачи заявки 15.12.2006 г), зарегистрированный на имя «А.О. НУРОЛ ХОЛДИНГ», Турция в отношении однородных товаров 13 класса МКТУ;

- отсутствие сходства до степени смешения между сравниваемыми товарными знаками препятствует применению положений статьи 6-septies Парижской конвенции и соответственно подпункту 5 пункта 2 статьи 1512 Кодекса, а также

свидетельствует об отсутствии заинтересованности лица, подавшего возражение, в подаче настоящего возражения;

- правообладатель не отрицает, что между ним и компанией “АТА Силах Санайи Аноним Ширкети” был заключен дистрибьюторский договор, который действовал до 15.12.2018, в связи с чем на дату подачи оспариваемого товарного знака указанные лица уже не состояли в договорных отношениях и компания “РЕК ДИС ТИК. ЛТД. СТИ” не являлось агентом лица, подавшего возражение, и не имело обязательств по его представительству на российском рынке;

- в тексте представленного дистрибьюторского соглашения от 15.12.2016 года и приложения к нему не указана продукция, каких именно товарных марок являлась предметом договорных отношений;

- копии представленных с возражением счетов за 2013, 2014 и 2019 года, не относятся к периоду действия дистрибьюторского соглашения, таким образом, указанные документы могут рассматриваться только как подтверждающие наличие правоотношений по простому договору купли-продажи или поставки, которые не наделяют покупателя функциями агента продавца (поставщика);

- представленные с возражением документы либо не содержат указание на словесный элемент «NEO», либо встречается элемент «NEO 12 R», в связи с чем нет подтверждения о поставке товаров в Россию, часть из них представлено без перевода на русский язык;

- материалы лица, подавшего возражение, не являются доказательством введения потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя, а само по себе оспариваемое обозначение является фантазийным по отношению к товарам 13 класса МКТУ;

- то, что правообладатель товарного знака и лицо, подавшее возражение, являются турецкими компаниями никоим образом не создает смешения и путаницы на рынке как в силу вышеизложенных обстоятельств, так и ввиду того, что оружие это довольно специфический и дорогостоящий товар, предназначенный только для лиц, имеющих соответствующее разрешение, а значит, потребители будут проявлять особую внимательность при выборе товара и безусловно ознакомятся с

информацией об изготовителе.

На основании изложенного правообладателем изложена просьба оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 748170.

К отзыву приложены следующие материалы:

- значения и переводы слов по указанным в отзыве ссылкам (14);
- сведения о регистрации турецкого товарного знака «NEO» № 2006 62100 с частичным переводом (15).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия считает доводы возражения неубедительными.

С учетом даты (17.07.2019) приоритета товарного знака по свидетельству №748170 правовая база для оценки его охраноспособности включает вышеуказанный Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015 за № 38572, введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила), а также Парижскую конвенцию.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1483 Кодекса не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту 37 при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в

заблуждение.

Согласно пункту 1 статьи 6-septies Парижской конвенции, если агент или представитель того, кто является владельцем знака в одной из стран Союза, подает без разрешения владельца заявку на регистрацию этого знака от своего собственного имени в одной или в нескольких таких странах, владелец имеет право воспрепятствовать регистрации или потребовать ее аннулирования либо, если закон страны это разрешает, переоформления регистрации в свою пользу, если только агент или представитель не представит доказательств, оправдывающих его действия.

Согласно пункту 2 статьи 6-septies Парижской конвенции владелец знака имеет право, при наличии условий, предусмотренных выше, воспрепятствовать использованию знака агентом или представителем, если только он не давал согласия на такое использование.

Признавая заинтересованность лица в подаче данного возражения, коллегия руководствовалась следующими нормами.

В соответствии с пунктами 2, 3 статьи 1513 Кодекса возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по основаниям, предусмотренным:

- подпунктами 1-4 пункта 2 статьи 1512 Кодекса, может быть подано заинтересованным лицом;
- подпунктом 5 пункта 2 статьи 1512 Кодекса, может быть подано заинтересованным обладателем исключительного права на товарный знак в одном из государств-участников Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Оценив документы, представленные лицом, подавшим возражение, коллегия усматривает заинтересованность компании «АТА Силах Санайи Аноним Ширкети» в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №748170 в связи со следующим.

Лицо, подавшее возражение, является обладателем исключительного права на товарный знак «Ata Arms Neo12» по свидетельству №2010 34883 в Республике Турция (дата регистрации знака 26.05.2010). Указанный товарный знак

зарегистрирован в отношении товаров 13 класса МКТУ «огнестрельное, пневматическое, пружинно-поршневое оружие, оружейные чехлы и ремни, пулеметы, минометы, ракеты, пиротехнические изделия, газовые баллончики для самообороны».

Кроме того, коллегия усматривает осуществление деятельности лицом, подавшим возражение, по производству и реализации товаров, относящихся к оружейным изделиям, однородных товарам, содержащимся в перечне оспариваемой регистрации, под обозначением «NEO» (1, 2). Также коллегия приняла во внимание наличие дистрибьюторских отношений между лицом, подавшим возражение, и правообладателем оспариваемого товарного знака (3).

Оспариваемый товарный знак представляет собой словесное обозначение «NEO», выполненное заглавными буквами латинского алфавита стандартным шрифтом. Правовая охрана знаку действует в отношении товаров 13 класса МКТУ «оружие огнестрельное; пистолеты пневматические [оружие]; подпружиненное огнестрельное оружие; чехлы и наплечные ремни для оружия; тяжелое оружие, в том числе минометы и ракеты; фейерверки; спрей для личной защиты», указанных в перечне свидетельства.

В качестве одного из оснований для оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №748170 явился довод о том, что регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований статьи 6-bis Парижской конвенции.

Анализ материалов, представленных лицом, подавшим возражение, показал следующее.

Согласно представленному к материалам дела дистрибьюторскому договору (3), подписанному 15.12.2016, то есть до даты приоритета товарного знака по свидетельству №748170, правообладатель оспариваемого товарного знака являлся дистрибьютором продукции, а именно «гладкоствольных полуавтоматических и комбинированных ружей, нарезных карабинов», выпускаемой лицом, подавшим возражение, для компании «Левша», расположенной в Российской Федерации.

Кроме того, представленные с возражением счета (4), датированные 2013-2014 и 2017-2019 гг., подтверждают поставку лицом, подавшим возражение, товаров,

маркировка которых содержит спорное обозначение «NEO», компании «РЕК ДИС ТИК. ЛТД. СТИ».

Таким образом, с учетом наличия между лицом, подавшим возражение, и правообладателем товарного знака партнерских отношений на поставку огнестрельного оружия, где компания «РЕК ДИС ТИК. ЛТД. СТИ» выступала приобретателем товаров лица, подавшего возражение, маркированных обозначением «NEO», для целей введения их в гражданский оборот Российской Федерации, то есть агентом лица, подавшего возражение, применительно к положениям статьи 6-septies Парижской конвенции.

Вместе с тем, для применения положений статьи 6-septies Парижской конвенции необходимым является наличие прав у агента или его представителя в одной из стран Союза.

Согласно представленным данным (2) лицо, подавшее возражение, является правообладателем товарного знака «Ata Arms Neo12» по свидетельству №2010 34883 на территории Республики Турция, который зарегистрирован в отношении товаров 13 класса МКТУ (дата регистрации знака 26.05.2010).

Сопоставительный анализ однородности товаров 13 класса МКТУ, указанных в перечнях сравниваемых обозначений, показал, что они являются однородными, поскольку подпадают под родовое понятие «оружие огнестрельное и средства пиротехнические», имеют одни и те же каналы сбыта и круг потребителей. Правообладатель оспариваемого товарного знака с однородностью сравниваемых товаров 13 класса МКТУ согласен.

Что касается сопоставительного анализа товарного знака «Ata Arms Neo12» по свидетельству №2010 34883 и оспариваемого товарного знака «NEO», то коллегия указывает следующее.

Словесный элемент «NEO» оспариваемого товарного знака фонетически полностью входит в состав знака «Ata Arms Neo12», однако, присутствие дополнительных словесных и цифровых элементов в противопоставленном знаке, является существенным фактором позволяющим утверждать отсутствие звукового и визуального восприятия обозначений.

С точки зрения фонетики, словесные элементы сравниваемых обозначений не совпадают по большинству признаков фонетического сходства: имеют разное количество слогов, гласных и согласных букв, разное количество звуков. Цифровой элемент «12» в противопоставленном знаке также ведет к звуковому различию сопоставляемых обозначений при произношении.

Визуально сравниваемые товарные знаки производят разное общее зрительное впечатление за счет разного словесного, буквенного и цифрового состава, разного графического выполнения.

Ввиду того, что оспариваемый товарный знак «NEO» не имеет определенного смыслового значения, сопоставление сравниваемых обозначений по семантическому фактору сходства не представляется возможным.

Таким образом, в силу отмеченных обстоятельств, коллегия пришла к выводу об отсутствии сходства до степени смешения оспариваемого товарного знака с противопоставленным ему товарным знаком по свидетельству №2010 34883 в отношении однородных товаров 13 класса МКТУ.

Наличие зарегистрированного в Республике Турция товарного знака «NEO» по свидетельству №2006 62100 (16) в отношении товаров 13 класса МКТУ на имя иного лица также является подтверждением отсутствия сходства между сопоставляемыми знаками «Ata Arms Neo12» и «NEO».

На основании вышеизложенного, довод лица, подавшего возражение, о том, что регистрация оспариваемого товарного знака «NEO» противоречит требованиям подпункта 5 пункта 2 статьи 1512 Кодекса и статьи 6-septies Парижской конвенции, является неубедительным.

Что касается мотивов несоответствия оспариваемого товарного знака требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса, коллегией было установлено следующее.

Словарно-справочные источники информации (см. www.slovari.yandex.ru) позволили установить, что словесный элемент «NEO» не является лексической единицей какого-либо иностранного языка, не имеет семантического значения, следовательно, может рассматриваться как фантазийное обозначение.

С учетом сказанного, сам по себе оспариваемый товарный знак «NEO» не содержит сведений, которые бы являлись ложными или вводящими потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя, то есть применительно к товарам 13 класса МКТУ он признается семантически нейтральным.

Вывод о способности обозначения вводить потребителя в заблуждение относительно изготовителя товара может быть сделан в том случае, если данное обозначение ассоциируется у потребителя с иным производителем товаров на основании имеющегося опыта.

Для такого вывода необходимо наличие доказательств, подтверждающих, что оспариваемый товарный знак, используемый при маркировке товаров 13 класса МКТУ, ассоциировался у потребителей с лицом, подавшим возражение. Таких документальных доказательств материалы возражения не содержат на основании следующего.

Лицом, подавшим возражение, также не были представлены материалы, которые непосредственно свидетельствовали бы о факте осуществления какой-либо деятельности на территории Российской Федерации, а также позволили бы определить на период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, какие были осуществлены объемы оказания услуг, затраты на рекламу, территорию их распространения и т.п.

При этом коллегия не располагает и какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не усматривает какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно товаров или лица, производящего эти товары, то есть не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

В рамках изложенного довода лицо, подавшее возражение, ссылается на документы (5-14).

Согласно представленным сведениям (5-7) лицом, подавшим возражение, были заключены дистрибьюторские и иные соглашения с компаниями ЗАО «Левша», ООО «Левша Групп», ООО «Левша Групп», ООО «Охота», а также счета и таможенные декларации на продвижение гладкоствольного полуавтоматического оружия, в том числе, сопровождаемого обозначением «NEO». Следует отметить, что часть из этих документов не содержит перевод на русский язык и датированы они позже даты приоритета оспариваемого товарного знака, в связи с чем не могут быть приняты во внимание коллегией. Остальная часть документов, во-первых, датирована незадолго до даты приоритета оспариваемого товарного, в связи с чем данных доказательств не достаточно для вывода о том, что в результате длительного и широкого использования обозначения «NEO» в различных регионах Российской Федерации, в связи с чем у среднего российского потребителя могла бы сформироваться однозначная ассоциация между рассматриваемым обозначением и товарами лица, подавшего возражение, во-вторых, из данных документов не следует каким образом товары, попавшие на территорию Российской Федерации, дошли до конечного потребителя.

Вместе с тем, материалы возражения содержат сведения (7-9), относящиеся к выпуску каталога, в котором описываются технические характеристики гладкоствольного полуавтоматического оружия, маркированного спорным знаком «NEO». Однако, лицом, подавшим возражение, не представлено информации о периоде, тиражности и территории распространения данного каталога, а также об его информированности российскими потребителями.

Распечатка статей (10) в журнале «Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение, 4/2018, 9/2018» не содержит указание на товарный знак «NEO».

Представленные сведения о расходах по продвижению продукции лица, подавшего возражение, на территории Российской Федерации (11) не подтверждены документальными доказательствами и не содержат каких-либо упоминаний об оружии марки «NEO».

Сами по себе сведения из сети Интернет (12), без фактических документальных доказательств, не могут являться подтверждением продвижения

товаров под обозначением «NEO» на территории Российской Федерации и узнаваемости его среди российских потребителей.

Помимо прочего, в распоряжение коллегии не было представлено материалов, свидетельствующих о фактическом введении потребителя в заблуждение относительно производителя товаров при восприятии оспариваемого товарного знака.

Также не было представлено и данных социологического опроса, который бы подтверждал соответствующие доводы лица, подавшего возражение.

Исходя из вышеизложенного, коллегия не усматривает в представленных материалах возражения достаточных материалов, свидетельствующих о способности оспариваемого товарного знака ввести в заблуждение потребителя относительно лица, производящего товары. Таким образом, коллегия не имеет оснований для признания оспариваемого товарного знака не соответствующим требованиям абзаца 1 пункта 3 статьи 6 Закона.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 29.06.2021, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 748170.